

0490 Глава Кровопролитие, вызванное тремя кассавами Ночь упала, и темнота упала над деревней Тамаки. Раньше деревня Таки была настолько бедной, что после наступления ночи почти не было света, а теперь она ярко освещается. Несколько дизель-генераторов рычали, закачивая постоянный поток электроэнергии в строящийся район добычи, где стояло несколько деревянных башен-столбов, каждая из которых с прожектором, освещала шахту и село снежным светом.

В горнопромышленном районе ревут двигатели нескольких строительных машин, выкапывающих сельскохозяйственные угодья, которые засаживают тюками зерна и маниоки. Десятки сельских жителей охранялись отрядом вооруженных людей, которые с помощью лопат посылали глубокую землю, выкопанную в пруд для мытья.

Старик больше не выдержит, и будет копать на землю, чтобы отдохнуть мертвым. Однако перед тем, как он успел отдохнуть еще несколько секунд, появился вооруженный человек с автоматом "АК", хлопнул прикладом о плечо, и он упал на землю с криком.

"Ублюдок! За работу! Или я убью тебя!" Вооруженные люди злобно кричали.

Старик дрожал от земли, но прежде чем приступить к работе, он внезапно упал назад. Голод плюс физическое истощение, он снова старик, где он еще может держаться.

С грохотом вооруженные люди вытащили затвор из пистолета и направили его на старика, яростная улыбка, поднимающаяся из углов их рта: "Умри, старина".

Его правый указательный палец нажал на спусковой крючок.....

Бах!

Выстрел прозвучал.

На теле старика, упавшего в обморок на землю, не было брызг крови, но голова вооруженного человека, который собирался выстрелить в старика, внезапно расцвела, была сорвана пулей и упала на землю.

Вся шахта взорвалась в бешенстве, люди кричали, люди стреляли в воздух и делали предупредительные выстрелы. Приближаясь, паника с этой стороны распространилась на деревню, так как из деревни выбегало больше вооруженных людей, а другие прыгали на пикапы, переоборудованные в колесницы, готовые к работе с установленными на них тяжелыми пулеметами.

В то же время, в ста метрах.

Цементная дорога опустила оружие, но винтовка М16 американского производства, которая стреляла в вооруженных людей, чтобы спасти старика, не упала и все еще находилась в руках Нин Тао. Этим выстрелом Нинг Тао прицелился и заперся, он просто нажал на курок.

Первый выстрел был сделан с Цемент Роуд, что было решением Нинг Тао. В Битве за Бездну на Полке Дракона он захватил большую кучу орудий и боеприпасов, все еще уложенных в клинике, и теперь пришло время применить их на пользу.

Цемент Роуд открыл грязный пластиковый пакет, который он носил в руке, вытащил из него маниоку и поместил в руку Нин Тао, затем вытащил второй и третий и поместил в руки Цин

Чжун и Бай Цзин, соответственно.

Цементная дорога согнула ему ноги, затем бросилась на колени и закричала: "Пожалуйста, спасите мою жену и жителей деревни Таки, пожалуйста.....".

Он использует банту, который Нин Тао, Цин Чжун и Бай Цзин не понимают, но это не останавливает сюжет от того, чтобы его давно написали и режиссировали.

Нин Тао сказал: "Получив деньги и богатство людей для ликвидации последствий катастроф, мы получили вашу маниоку, которая имеет огромную ценность, и мы спасем вашу жену и жителей села Думу для вас".

Цементная дорога обрушилась, и он больше не мог держаться.

"Он ведь не умрёт, правда?" Бай Цзин сказал с некоторым беспокойством.

Для этой группы наиболее важен молодой чернокожий, жители села и боевики - второстепенные. Если цементная дорога умрёт здесь, это пустая трата времени.

Нин Тао поднял глаза на состояние магии, посмотрел, а затем сказал: "Все в порядке, он еще не собирается умирать, он просто немного сумасшедший после того, как зашел так далеко". Давайте сделаем это и закончим".

Бай Цзин и Цин Чжун кивнули одновременно.

Фонарь был выпущен из руки Бай Цзина и пролетел в сторону деревни Тамаки, где он пролетел мимо, белый туман поднялся с ровной земли, и белый туман окутал его, когда он пролетел в направлении Тамаки.....

В деревне Таки вооруженные люди открыли огонь по окрестным лесам, и некоторые из них закричали, подгоняя испуганных жителей деревни к поляне в центре деревни и заставляя их присесть на землю с руками за голову.

Высокий, внушительный чернокожий мужчина вышел из середины народного зала, завязав пояс брюк во время прогулки. Позади него, в открытой двери комнаты, молодая черная женщина сжималась на полу, без полудрагоценной ткани и покрытой шрамами.

Этого чернокожего звали Альфред, и он был командиром этой повстанческой армии.

Альфред, это типичное французское имя. История Гонде - это кровавая история, колонизированная не только бельгийцами, но и французами, и французский язык до сих пор является официальным языком Гонде. В Гонде люди, которые могут называть себя по-французски - это люди статуса и положения. Например, его семья - семья военных в Гонде, а также он был полковником в правительственной армии Гонда до того, как государственный переворот провалился, поэтому он забрал своих людей и превратил их в мятежников, сжигая, грабя и не делая ничего плохого.

"Что случилось?" Альфред яростно ворчал: "Где враг?"

Вооруженный человек ответил ему: "Доложите полковнику, кто-то застрелил наших людей! Похоже, был только один выстрел".

Альфред закричал: "Найдите его и убейте!"

"Полковник... что это?" Вооруженный человек вдруг указал на белый туман, напавший со стороны племени черных рогов с удивленным выражением: "Как это произошло?".

Африка имеет жаркий климат с очень небольшим количеством осадков и несколько раз в год, и сейчас не сезон дождей для туманов, как это может быть внезапным туманом?

Альфред посмотрел на белый туман, и на его лице появился сюрприз.

В этом направлении туман быстро окутался, и в тумане раздался звук плача призраков и завывания. Смутно казалось, что кто-то ходит, но это было похоже на группу призраков, исполняющих жуткий танец.

Несколько прожекторных полюсов сходятся на белом тумане.

Альфред увидел приглушенный голос и закричал: "Стреляй!"

Бах, бах, бах!

Та-да-да!

Бей.....

Винтовка и пулемет стреляли вместе, пуля слегка пролетела в этот белый туман, и звук полета пули был непрерывным, бронзовый снаряд отскочил от камеры и упал на землю, и снова раздался стучащийся звук.

Однако плотная огненная сетка не могла разбить белый туман, и туман был окутан звуком плача и завывания. Человек в тумане имел широко открытые глаза, но не мог видеть ни метра перед собой!

"Оооh...ее...ее..." жуткие звуки исходили из густого тумана.

Черный мужчина с бородой смотрел пристально в направлении перед ним, держа в руке легкий пулемет, дуло пистолета все еще излучает бледно-голубой дым.

В густом тумане внезапно появилась расплывчатая фигура, и этот ужасный звук, казалось, доносился из ее рта.

"Иди к черту!" Большой черный человек издал гневный рев и направил свой пистолет на размытую фигуру и нажал на курок.

Бей.....

Свистнули пули из щуки-пулемета, все ударили по размытой фигуре, но только для того, чтобы увидеть, как белый туман вспыхивает, никто не упал.

Внезапно вспыхнул блик.

Ка-чау!

Пулемет был разделен на три, а чернокожий, весивший не менее двухсот килограммов, также был разделен на три, и его тело расколосось, а его печень и мозг были по всей земле после

того, как он упал на землю с взрыва!

"Ах..." жалкий крик исходил из тумана.

Это только начало.

Противника не было видно, только густой туман с видимостью не более одного метра. Постоянно в тумане вытаскивают вооруженных людей, не видя, как и где выглядит враг. Некоторые из вооруженных людей не выдержали давления и выстрелили в туман, но пули промахнулись мимо врага и поразили своих же людей.

Это была безподозрительная битва, с Культивационным Небесным Легионом из Древнего Царства Востока с одной стороны, и повстанческой армией черномазых с другой. Они издевались над безоружными людьми и были настолько сильны, что были беспомощны перед лицом такой битвы.

Под яркими огнями Горького моря, тумана не было для Нин Тао, Бай Цзин и Цин Чжуй, деревня и шахта были яркими, как день. Нин Тао имеет лопасть солнечного затмения и винтовку М16, у Бай Цзина - пару когтей змеи, а у Цин Чейсинга - пару когтей дракона.

Видя, что ситуация изменилась, Альфред, хорошо ориентируясь и зная окрестности, оставил своих людей в покое и побежал в лес под деревней.

Леса были также лесами, откуда сбежала цементная дорога.

Голубая фигура поднялась в воздух, и в одном качании достигла вершины головы Альфреда, пара когтей дракона раскололась в воздухе, и голубой демон ци появился на вершине головы Цинь Чжоу, в форме дракона!

Чант-

Лонджин!

Зеленое, бледное пламя появилось из когтей дракона Цин Чин!

Несомненно, после того, как Цин Чейсинг прокрался в дракона и превратился в шнекового дракона, сила Цин Чейсинга значительно возросла. Раньше она была не так сильна, как Бай Цзин и Инь Мо Лань, но теперь она сильнее Бай Цзина и Инь Мо Ланя!

На этот раз Цинь Чжоу ударил, очевидно, желая испытать силу своего дракона, чтобы придумать яблоко от яблони, чтобы убить курицу.

Эта пара когтей дракона упала, и Альфред боялся, что его разобьют на кучу клецек с начинкой.

Однако, подобно тому, как Цинь Чжоу собирался изрубить Альфреда до смерти, силуэт перевернулся, обернулся руками вокруг талии Альфреда, вывел его из зоны атаки Цинь Чжоу, а затем налетел на землю.

Когти дракона Цин Чейсинга упали в воздух, и все шесть мощных ци раскололи землю. Огромный камень треснул и раскололся на несколько кусочков, разрез был гладким, как зеркало, и на нем были видны следы обгорания!

Как змею можно сравнить с драконом?

Цинь Чжоу была ошеломлена ее собственными силами и приземлилась на землю, и на мгновение она на самом деле забыла спросить Нин Тао, почему он не позволил ей убить этого командира.

Альфред, наконец, увидел своего врага, востока, который был меньше его, и он инстинктивно подернул кулак к голове Нин Тао. Его кулак был почти четвертью размера головы Нинг Тао, и он верил, что этот удар в прошлом определённо приведёт Нинг Тао к смерти.

Бряк!

С приглушенным звуком кулак Альфреда ударился кулаком о голову Нинг Тао.

Голова Нинга Тао даже не дрогнула, когда он посмотрел на Альфреда, а потом подернулась.

Бряк!

Альфред ударился головой об землю и потерял сознание.

Только тогда пришел Цинь Чжоу: "Брат Нин, почему бы тебе не дать мне убить его?"

Нин Тао сказал: "Он командир этой повстанческой армии, грехи на его теле глубокие, я еще не могу заслужить грехи злого ума, но я скоро, сохранить его и убить его, когда я могу заслужить грехи злого ума".

В углу рта Цинь Чжоу появился намек на улыбку: "Я вижу, ты здесь экономишь".

Голос Уайта звучал: "Вы двое можете остаться влюбленными позже? Ты пытаешься меня измотать, не так ли?"

Нин Тао и Цин Чжуй посмотрели друг на друга и засмеялись, когда снова бросились в бой.

Эта битва эквивалентна домашней игре в кулак маленького дикого монстра, стоящего перед игрой в тройке лучших игроков RMB, это ощущение.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860879>